

Научная статья

УДК 343.9

DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-4-89-94

Формы вины при доведении до самоубийства

Родион Рамазанович Мирасов

Челябинский государственный университет
Челябинск, Россия,

mirasov_rr@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-6210-643X>

Аннотация

В статье подробно рассматривается проблема с определением форм вины при доведении до самоубийства. Рассматривается состав преступления, предусмотренный ст. 110 Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ). Изучаются мнения ученых-правоведов о субъективной стороне состава преступления, закрепленного в ст. 110 УК РФ: по первой доведение до самоубийства может быть совершено как с умыслом, так и по неосторожности; по второй точке зрения доведение до самоубийства может быть совершено только с умышленной формой вины; по третьей точке зрения при доведении до самоубийства вина может проявляться только в трех формах: косвенном умысле либо по неосторожности; по четвертой точки зрения доведение до самоубийства возможно лишь с косвенным умыслом. Приводятся решения судов по делам о доведении до самоубийства. Представляются мнения правоприменителей о форме вины при доведении до самоубийства. В результате исследования автором сформулирован вывод о том, что при доведении до самоубийства в совокупности с созданием условий деяние следует квалифицировать как умышленное убийство, так как преступление совершено «руками потерпевшего». В заключение вносится обоснованное предложение о решении проблемы о форме вины при доведении до самоубийства путем закрепления примечания в УК РФ.

Ключевые слова

доведение до самоубийства, субъективная сторона преступления, форма вины, прямой умысел, косвенный умысел, квалификация

Для цитирования:

Мирасов Р. Р. Формы вины при доведении до самоубийства // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 4. С. 89–94. DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-4-89-94

Forms of guilt in suicidal behavior

Rodion R. Mirasov

Chelyabinsk State University,
Chelyabinsk, Russian Federation

mirasov_rr@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-6210-643X>

Abstract

The article examines in detail the problem of determining the forms of guilt when driving to suicide. The corpus delicti provided for in Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation) is being considered. The opinions of legal scholars on the subjective side of the corpus delicti enshrined in Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation are being studied: according to the first point of view, suicide can be committed both intentionally and negligently; according to the second point of view, suicide can only be committed with an intentional form of guilt.; according to the third point of view, when driving to suicide, guilt can manifest itself only in three forms: indirect intent or negligence; according to the fourth point of view, driving to suicide is possible only with indirect intent. Court decisions on cases of suicide are given. The opinions of law enforcement officers on the form of guilt when driving to suicide are presented. As a result of the research, the author concludes that

© Мирасов Р. Р., 2025

when driving to suicide, together with creating conditions, the act should be qualified as premeditated murder, since the crime was committed “by the hands of the victim”. In conclusion, a reasoned proposal is made to solve the problem of the form of guilt in driving to suicide by fixing a note in the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords

driving to suicide, the subjective side of the crime, the form of guilt, direct intent, indirect intent, qualification

For citation

Mirasov R. R. Features of qualification of crimes against life and health with indirect intent. *Juridical Science and Practice*, 2025, vol. 21, no. 4, pp. 89–94. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-4-89-94

Как известно, целью квалификации, осуществляемой следователями, является необходимость установить тождество между деянием и признаками состава преступления. В состав преступления входит объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Наибольшие сложности при квалификации преступлений вызывает установление субъективной стороны преступления, так как оценивать приходится психические процессы, которые происходят в голове у лица. Правоприменители вынуждены оценивать их по поведению и действиям лица, т. е. по признакам объективной стороны преступления. Согласно исследованиям В. В. Коловского, в 31,2 % случаев отмена и изменение приговора были связаны с ошибками, которые допускаются судами при определении именно субъективной стороны деяния, обязательным признаком которой является вина [1, с. 60].

Отдельные сложности появляются при квалификации доведения до самоубийства. После введения двух новых правовых норм Федеральным законом от 07.06.2017 года № 120-ФЗ в УК РФ была установлена ответственность за преступления, связанные с доведением до самоубийства, возникли дополнительные сложности в правоприменительной деятельности. Состав преступления по ст. 110 УК РФ является материальным, т. е. подразумевает наступление общественно опасных последствий в виде наступления смерти. При этом остаются вопросы с определением формы вины при доведении до самоубийства по ст. 110 УК РФ, по которому у правоведов нет единого мнения, из-за чего у правоприменителей возникают проблемы с установлением формы вины и появляются ошибки.

Понятие доведения до самоубийства дает ученый-правовед П. Н. Сбирунов: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем жестокого обращения – это действия или бездействие, причиняющее потерпевшему мучительные физические или психические страдания: побои, истязания, применение пыток, запираение и оставление в холодном помещении, длительное лишение пищи, воды, жилья, тепла, света, других жизненно важных потребностей» [2, с. 15]. В данном определении автор описывает действия и бездействия лица, которые толкают жертву преступления к самоубийству.

Для начала необходимо разобрать состав преступления по ст. 110 УК РФ. Объектом данного преступления являются общественные отношения, охраняющие жизнь и здоровье. Субъект преступления общий – физическое лицо, достигшее 16 лет. Объективная сторона этого деяния заключается в совершении умышленных действий, толкающих жертву на самоубийство. К таким действиям относятся: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение. А вот с субъективной стороной преступления есть трудности. Мнения ученых-правоведов разделились относительно субъективной стороны преступления доведения до самоубийства. В юридической литературе наиболее часто встречаются три точки зрения.

Согласно первой, довольно распространенной, доведение до самоубийства может быть совершено как с умыслом, так и по неосторожности. Другими словами, все четыре формы вины могут присутствовать в данном составе преступления. Такого мнения придерживались такие известные ученые, как В. М. Лебедева [3, с. 62], А. И. Рапог [4, с. 132].

По второй точке зрения, доведение до самоубийства может быть совершено только с умышленной формой вины. Такого мнения придерживались С. В. Бородин [5, с. 52], А. И. Коробеев [6, с. 164–165].

Согласно третьей точке зрения, при доведении до самоубийства вина может проявляться только в трех формах: косвенном умысле либо по неосторожности (легкомыслие или небрежность). Этой позиции придерживались М. Д. Шаргородский [7, с. 66], А. С. Михлин [8, с. 90].

По последней, четвертой точки зрения, доведение до самоубийства возможно лишь с косвенным умыслом. Такого подхода придерживались А. В. Наумов [9, с. 181], а также С. В. Бородин и В. Б. Малинин [10, с. 161] в совместной работе.

Отдельно стоит отметить, что ряд авторов придерживались мнения что, если лицо совершало действия, предусмотренные в ст. 110 УК РФ и желало довести жертву до самоубийства, то деяние следует квалифицировать как умышленное убийство, то есть по ч. 1 ст. 105 УК РФ [11, с. 93]. Схожее мнение выражалось у авторов двух последних точек зрения, поэтому они предлагали квалифицировать данное деяния либо только с косвенным умыслом, либо с косвенным умыслом и неосторожностью. Впрочем, сторонники первой и второй точки зрения указывают на тот факт, что лицо не совершало действий, непосредственно приводящих к смерти потерпевшего.

При этом говорить о едином подходе не стоит, так как ни законодатель, ни Верховный суд не дали объяснения о форме вины. Поэтому правоведы выдвигают различные предложения о том, с какой формой вины следует квалифицировать доведение до самоубийства.

Разберем несколько примеров из судебной практики. По приговору Калужского районного суда от 17 мая 2018 г. по делу 1-17/2018 установлено, что гражданин В. в течение нескольких дней и месяцев избивал А. В период с 13 до 14 февраля 2017 г. на почве личной неприязни избил гражданку А., нанеся не менее трех ударов. Затем в период с 16 до 17 февраля 2017 г. гражданин В. избивал сожительницу А. твердыми тупыми предметами в области головы, тела, верхних конечностей, причинив ей физические и психические страдания, а также телесные повреждения, которые вреда здоровью не причинили. После в период с 29 марта до 05 апреля 2017 г. В. нанес не менее 29 ударов твердыми тупыми предметами в области головы, тела, верхних и нижних конечностей, причинив ей физические и психические страдания, а также телесные повреждения, которые вреда здоровью не причинили. Гражданин В. продолжал аналогичные действия, направленные на жестокое обращение и систематического унижения человеческого достоинства А., до середины апреля. В результате указанных противоправных действий В. 10 апреля 2017 г. А. будучи в состоянии сильной эмоциональной напряженности, вызванной длительной психотравмирующей ситуацией ввиду жестокого с ней обращения со стороны В., в здании больницы покончила жизнь самоубийством путем введения себе в вену значительной дозы лекарственного средства¹. В данном случае судья квалифицировал действия В. по ч. 1 ст. 110 УК РФ. Судья исходила из того, что В. осознавал противоправность своих действий и предвидел, что А. может покончить жизнь самоубийством. Даже если В. не желал наступления последствий, но он сознательно допускал их либо относился к ним безразлично.

По приговору Курганского районного суда от 28 сентября 2021 г. по делу 1-129/2021 установлено, что гражданка С. в течение нескольких месяцев, находясь в состоянии алкогольного опьянения, систематически избивала и всячески унижала свою малолетнюю дочь Д. 13 июня 2018 г. С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений, схватила лежавшую на кровати в комнате Д. руками за волосы и потянула за них вверх, после чего применяя взятую на месте преступления металлическую кружку, используя которую в качестве оружия, нанесла ей не менее десяти ударов по телу и конечностям, оскорбляя ее при этом словами нецензурной брани. 6 августа 2019 г. С., находясь в состоянии алко-

¹ Приговор Калужского районного суда от 17 мая 2018 года по делу 1-17/2018. URL: <https://судебныерешения.рф/33615258/extended>

гольного опьянения кулаками нанесла не менее десяти ударов по голове и телу Д., оскорбляя ее при этом словами нецензурной брани. 6 марта 2020 г. гражданка С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, взяв металлический обувной рожок нанесла им не менее пяти ударов по рукам Д., а также с силой руками взяла ее за запястья обеих рук, оскорбляя при этом словами нецензурной брани. 28 апреля 2020 г. С., находясь в состоянии алкогольного опьянения нанесла Д. удар рукой по левому плечу, после чего руками схватила ее за волосы и, удерживая в таком положении, нанесла не менее десяти ударов рукой по голове и спине, затем толкнула на пол, оскорбляя при этом словами нецензурной брани. В период с 1 января 2020 г. по 28 апреля 2020 г. гражданка С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, удерживая в руке ножницы, сказала Д. слова угрозы убийством: «Я убью тебя». Данную угрозу Д. восприняла реально, поскольку Сердюкова была агрессивно настроена по отношению к ней. В этот период Д. неоднократно предпринимала попытки покончить с собой. Принимая большое количество таблеток, а также при помощи канцелярского ножа Д. нанесла себе порезы на предплечьях обеих рук. Попытки суицида она не довела до конца, поскольку испугалась глубоко резать вены рук, ей стало больно и страшно. После этой попытки суицида она была госпитализирована в детское отделение². В данном случае действия гражданки С. были квалифицированы по п.п. «б», «з» ч. 2 ст. 111, ст. 156 УК РФ и ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ. При этом действия гражданки С. противоправны и аморальны в отношении к несовершеннолетней дочери.

В рамках исследования был проведен опрос у правоприменителей (следователей и оперуполномоченных) по данному вопросу. У них также нет единого мнения относительно формы вины при доведении до самоубийства. При ответах на вопрос о формах вины в ст. 110 УК РФ получены следующие результаты: 57,9 % опрошенных выбрали ответ «все четыре формы вины могут присутствовать в данном составе преступления», и это наиболее популярный ответ. Второй по активности ответ на вопрос составляют 21,1 % опрошенных – «возможно лишь с косвенным умыслом». Третий и четвертый результат дали одинаковый процент – 10,5 % опрошенных ответили: «косвенный умысел или неосторожность в отношении результата» и «только умышленная форма вины» соответственно.

Изучив мнения ученых, судебную практику и правоприменителей, по нашему мнению, верной является позиция, что доведение возможно при всех четырех формах вины. Однако важно отграничить, что если лицо, помимо всех перечисленных действий при доведении до самоубийства, еще и «создавало условия для самоубийства», то квалифицировать следует по ст. 105 УК РФ, поскольку, когда преступник осознанно стремился к смерти потерпевшего, предвидя и желая такого исхода, а также создавая условия для него, то речь идет об убийстве, совершенном «руками жертвы». Это изощренный способ преступления, при котором виновный, посредством постоянных унижений, насилия и оскорблений, доводит потерпевшего до состояния, когда тот сам совершает самоубийство.

К таким условиям, необходимо отнести:

- оставление в закрытом помещении без еды;
- оставление огнестрельного оружия на видном месте и в свободном доступе;
- оставление сильнодействующих лекарств на видном месте и в свободном доступе;
- угроза убийством близких людей; и и др.

Эти действия, в совокупности с действиями по доведению до самоубийства, следует квалифицировать по ст. 105 УК РФ. Подобные дополнительные действия означают преднамеренное создание преступником опасных условий, которые в сочетании с явным или скрытым желанием жертвы умереть соответствует умыслу на совершение убийства, несмотря на то, что последнее действие совершает сама жертва. Если преступник сознательно стремится к смерти жертвы, предвидит и желает такого результата и предпринимает шаги для создания обстоя-

² Приговор Курганского районного суда от 28 сентября 2021 года по делу 1-129/2021. URL: <https://судебныерешения.рф/63079903/extended>

тельств, которые приведут к этому, то преступление представляет собой убийство, совершенное «руками жертвы».

Поэтому мы предлагаем внести примечание в ст. 110 УК РФ:

«1. В случаях, когда по данной статье будет установлен прямой умысел и лицо создавало условия для наступления смерти, следует квалифицировать данное деяние по статье 105 настоящего Кодекса».

Необходимость закрепления предложенного примечания объясняется несколькими причинами. Во-первых, усиление ответственности за совершение подобных преступлений. Доведение до самоубийства само по себе тяжкое преступление, поскольку оценивать приходится такие действия, как угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства. Во-вторых, прямой умысел по ст. 110 УК РФ всегда указывает на желание смерти жертвы. Отличие от убийства по ст. 105 УК РФ состоит в том, что лицо не совершает действий, причиняющих смерть. Однако создание условий, по нашему мнению, меняет квалификацию. Лицо, совершающее преступление, в этом случае не просто вынуждает жертву совершить суицид, но действует еще дополнительно, создавая условия для самоубийства. Подтверждается эта позиция результатами опроса. В-третьих, при отсутствии данного примечания в судебной практике будет происходить неточная и некорректная квалификация преступлений. В-четвертых, примечание, устанавливающее квалификацию по ст. 105 УК РФ, в случаях прямого умысла и создания условий позволит логично объединить связь между мотивом, способом и результатом преступления. Кроме того, это позволит суду назначить адекватное наказание и избежать «переквалификации» на более мягкую норму без достаточных оснований. В-пятых, добавление подобного примечания добавит механизм для оценки подобных случаев и укрепит принципы законности и справедливости.

Список литературы

1. **Колосовский В. В.** Ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний: моногр. Федер. агентство по образованию, Юж.-Урал. гос. ун-т, Фак. права и финансов. Челябинск: Кам. пояс, 2005 (ЗАО Книга). 159 с.
2. **Сбирунов П. Н.** Проблемные вопросы определения и совершенствования состава доведения до самоубийства // *Magyar Tudományok Journal*. 2020. № 42-1(42). С. 14–18.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII. М.: Юрайт, 2025. 371 с. URL: <https://urait.ru/bcode/561704> (дата обращения: 24.07.2025).
4. **Рарог А. И.** Вина в советском уголовном праве: моногр. / науч. ред. Б. В. Здравомыслов. М.: Проспект, 2018. 190 с.
5. **Бородин С. В.** Преступления против жизни: практ. пособие; Ин-т государства и права РАН. Москва: Юристъ, 1999. 356 с.
6. **Коробеев А. И.** Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: моногр. М.: Юрлитинформ, 2012. 317 с.
7. **Шаргородский М. Д.** Преступления против жизни и здоровья / Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. М.: Юрид. изд-во, 1947. 512 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. П. Верин, О. К. Зателепин, С. М. Зубарев [и др.]; отв. ред. В. И. Радченко; науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Казакова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008. 699 с.
9. **Наумов А. В.** Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: коммент. судеб. практики и доктрин; толкование; под ред. Г. М. Резника. М.: Волтерс Клувер, 2005. 926 с.
10. **Бородин С. В., Малинин В. Б.** Убийство – общая характеристика: моногр. СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. 196 с.

11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Верин В. П. и др.; отв. ред. В. И. Радченко; науч. ред.: А. С. Михлин, В. А. Казакова; Верховный Суд Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008. 699 с.

References

1. **Kolosovsky V. V.** Errors in the qualification of criminal acts: a monograph. Feder. Agency for Education, South Ural State University, Fac. law and finance. Chelyabinsk: Cam. Belt, 2005 (ZAO Book). 159 p. (in Russ.)
2. **Sbirunov P. N.** Problematic issues of determining and improving the composition of suicide. *Magyar Tudományos Journal*, 2020, no. 42-1(42), pp. 14–18. (in Russ.)
3. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation in 4 volumes. Vol. 2. The special part. Sections VII–VIII. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. 371 p. URL: <https://urait.ru/bcode/561704> (date of request: 07/24/2025). (in Russ.)
4. **Rarog A. I.** Guilt in Soviet criminal law: a monograph / scientific editor B. V. Zdravomyslov. Moscow: Prospekt Publ., 2018. 190 p. (in Russ.)
5. **Borodin S. V.** Crimes against life: Practice. manual; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Yuridist Publ., 1999. 356 p. (in Russ.)
6. **Korobeev A. I.** Criminal attacks on human life and health: monograph. Moscow: Yurlitinform Publ., 2012. 317 p. (in Russ.)
7. **Shargorodsky M. D.** Crimes against life and health. Vsesoyuz. in-t jurid. Sciences of the Ministry of Justice of the USSR. Moscow: Law Publishing House, 1947. 512 p. (in Russ.)
8. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: (article-by-article). V. P. Verin, O. K. Zatelepin, S. M. Zubarev et al.; ed. by V. I. Radchenko; scientific ed. by A. S. Mikhlin, V. A. Kazakova. 2nd ed., revised and add. Moscow: Prospekt Publ., 2008. 699 p. (in Russ.)
9. **Naumov A. V.** The practice of applying the Criminal Code of the Russian Federation: comment. the fates. practices and doctrines. interpretation; edited by G. M. Reznik. Moscow: Volters Kluwer Publ., 2005. 926 p. (in Russ.)
10. **Borodin S. V., Malinin V. B.** Murder – general characteristics: monograph. St. Petersburg: MIEP at the IPA EurAsEC, 2013. 196 p. (in Russ.)
11. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation. Verin V. P. et al.; ed. by V. I. Radchenko; scientific editors: A. S. Mikhlin, V. A. Kazakova; The Supreme Court of the Russian Federation. 2nd ed., revised and add. Moscow: Prospekt Publ., 2008. 699 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Мирасов Родион Рамазанович, аспирант кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета

Information about the Author

Rodion R. Mirasov, Graduate Student of the Departments of Prosecutor's Supervision and Organization of Law Enforcement, Chelyabinsk State University, Institute of Law, Chelyabinsk State University

Статья поступила в редакцию 14.08.2025;

одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 22.09.2025

The article was submitted 14.08.2025;

approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 22.09.2025